

Переславский аэродром

Военно-учебный аэродром был построен в Переславле в начале 30-х годов и располагался на месте нынешней воинской части в Чкаловском микрорайоне.

Мой отец рассказывал, что на лётном поле располагалась школа усовершенствования лётчиков. Начальником школы был знаменитый лётчик Томас Сузи. На аэродроме было два самолётных ангара, в которых размещались истребители И-15 и И-16. Отец вспоминал, что в кабине такого истребителя на листовке был изображён переславский лётчик Павел Климов, когда он в 1936 году баллотировался в Верховный Совет СССР. Был ещё один ангар, где располагались глиссеры и аэросани.

Школа переподготовки лётчиков прекратила своё существование в 1939 году. Во время войны здесь разместилась 32-я ШМАС (школа младших авиационных специалистов). Здесь готовили для ВВС мотористов и мастеров по вооружению. С сентября 1944 по апрель 1945 года в ней учились шестеро переславцев:

- Евгений Зубринов,
- Борис Волков,
- Александр Макаров,
- Валентин Чечелёв,
- Валентин Котюнин,
- Виктор Шеманаев.

Четверо из них по выпуску были направлены в легендарную авиадивизию «Нормандия-Неман».

Летом 1941 года, ночью, в окрестностях Переславля упали первые две бомбы. Говорят, их сбросил наш подбитый бомбардировщик. Они угодили в озеро, между Симаком и нынешним Домом рыбака. Помню, что воронки были большие и глубокие. Однажды пролетавший над городом «шалшой» немецкий самолёт сбросил бомбу на огород Потаповых, что на Кузнечной улице. Этот же «фриц» отбомбился у Конюцкого моста, слава Богу, мост устоял. Ночью была попытка разбомбить склад фотоплёнки фабрики №5, но все зажигательные бомбы угодили на поле подсобного хозяйства «Большевик». Бывали случаи сброса с вражеских самолётов агитационных листовок. Летом 41-го мы собирали их по берегу озера и сжигали на костре. Помню, на одной стороне был напечатан пропуск для сдачи в плен, а на другой — немецкий танк и стихи: «Русские мадамочки, не ройте вы нам ямочки. Через ваши ямочки проедут наши таночки!»

Сам переславский аэродром во время войны использовался лишь для вынужденных посадок повреждённых в боях самолётов. Некоторые не могли до него дотянуть и садились на лёд озера. Так, зимой 1943 года в районе Криушкина совершил вынужденную посадку бомбардировщик «Бостон» английского производства (поставлялись нам по ленд-лизу). Выбравшись из самолёта, лётчики ушли ночевать в деревню.

Утром экипаж увидел, что самолёт погрузился в воду, только киль надо льдом торчит. Но боевую технику так просто не бросают. Перед спуском водолаза направили юных рыбаков обкалывать лёд. Водолаз обследовал машину и поднял на поверхность документацию, ценные приборы и лампу АПЛ-1 для прогрева моторов. Её заправили, зажгли и грелись на морозе. Среди членов экипажа был один весельчак, который всерьёз убеждал нас,

*Шеманаев, В. Переславский аэродром / В. Шеманаев // *Переславская неделя*. — 2003. — 26 марта. — С. 10.

мальчишек, что работает поваром на этом самолёте. Сокрушался, что водолаз не достал со дна его любимую сковородку и запас продуктов, а то бы попиروвали! Через некоторое время я встретился с этим «поваром» на ярославском аэродроме Туношна, он оказался стрелком-радистом.

В конце 1944 года на бывшем аэродроме расчистили полосу для посадки Ту-2. Но лётчик заходил на посадку со стороны музея и, видя, что впереди овраг, на полосу садиться не стал, а посадил самолёт рядом, чтобы за счёт снега сократить пробег. За всю войну это был, пожалуй, единственный случай планового использования нашего аэродрома по своему прямому назначению.